

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ЛИДЕРОВ

С.В. Сухов,
начальник филиала
ВНИИ МВД России
по Восточной Сибири

А.А. Тирских,
ведущий научный сотрудник
филиала ВНИИ МВД России
по Восточной Сибири

В данной статье анализируются вопросы возникновения преступных лидеров в СССР и России в историческом аспекте. Рассматриваются функции преступных лидеров и роль в криминальном мире.

In given article questions of occurrence of criminal leaders in the USSR and Russia in historical aspect are analyzed. Functions of criminal leaders and a role in the criminal world are considered.*

Как известно, преступность и преступники существуют с древнейших времен, с возникновения человеческого общества. И весь этот период между преступниками и обществом возникают серьезные противоречия. Эти противоречия носят непримиримый характер.

Преступный мир старается расширить границы своего влияния, рекрутировать новых членов в свои ряды, запугать население, дезорганизовать работу правоохранительных органов с целью облегчения совершения противоправных деяний. Не последнюю роль в этой противоправной деятельности играют преступные лидеры.

Понятие лидер происходит от английского *leader* (ведущий, первый, идущий впереди) и обычно означает лицо в какой-либо группе (организации), пользующееся большим, признанным авторитетом, обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия. Это член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, т.е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе.

Социальная иерархия является важнейшим элементом в жизни общества. Она определяет положение каждого гражданина в обществе, вынуждает его к определенным действиям, направленным на продвижение по иерархической лестнице. Криминальное сообщество не является исключением и имеет свою особенную иерархию, на вершине которой находятся преступные лидеры.

Исследование истории преступного мира свидетельствует, что роль лидеров первоначально не была ярко выражена. Существовали банды, шайки

* Sukhov S.V., Tirskih A.A. Historical aspect of occurrence of criminal leaders.

воров и грабителей, однако в основном они действовали автономно и не стремились взять под контроль других членов криминального сообщества.

Вместе с тем в России конца XIX в. с организацией стабильной тюремной системы и уголовного розыска при интенсивном росте преступности происходит определенная консолидация преступных элементов. Наиболее активно этот процесс протекал в среде рецидивистов.

Преступный мир России, как и в других зарубежных странах, был разнообразен не только по социальному составу лиц, их положению в криминальной среде, но и по преступной деятельности (грабители, воры, мошенники). К началу XX в. в местах лишения свободы, преимущественно на каторге, сформировалась определенная иерархия осужденных. Её составляли четыре касты преступников: «иваны», «храпы», «игроки» и «шпанка».

К «иванам» причисляли себя заключенные, которые занимались грабежами и кражами. Оказавшись в местах заключения, они отказывались назвать свое имя и именовали себя «Иваном Ивановым», отказывались подчиняться порядку, не работали, старались утвердить свое влияние. Среди осужденных пользовались большим авторитетом. Именно эту категорию преступников можно считать прообразом будущих криминальных лидеров.

Другой кастой преступников являлись «храпы». Они старались все делать чужими руками. Среди осужденных их звали «глотами», так как они способствовали возникновению ссор между каторжанами, во время которых принимали сторону наиболее сильных в расчете получить какую-либо выгоду.

«Игроки» – это каста, состоящая из профессиональных игроков в азартные игры, нередко карточных мошенников (шулеров).

Наиболее низкой кастой преступного мира считалась «шпанка». Представителей этой касты обычно все эксплуатировали и грабили¹.

Несмотря на такое разделение преступников, следует отметить, что их члены еще не были связаны уголовно-воровскими обязательствами, не имели каких-либо правил поведения, «законов» и т.п. И в этой связи роль преступных лидеров была практически не видна.

В дореволюционный период в России отмечается тенденция роста преступности и повышения профессионализма преступников, происходит четкое разделение преступников по видам специализации. Среди преступников выделялись «громилы» (грабители), «медвежатники» (взломщики сейфов), «ерши» (магазинные воры), «фармазонщики» (мошенники) и т.д. Только у воров-профессионалов имелось около 25 специальностей. Преступники нередко объединялись в преступные сообщества, в которых устанавливали определенные правила поведения ее участников, имелся преступный лидер. Однако указанные правила поведения и подчиненность лидеру протекала только в рамках данной преступной группы.

Революция 1917 г. и гражданская война серьезно изменили криминальную обстановку в России. Преступный мир быстро приспособился к новым условиям диктатуры и беззакония большевиков. Политическое

противостояние, хаос и экономическая разруха резко усилили криминальные группировки, которые использовались как для бандитизма и разбоев, так и в политических играх для дестабилизации власти коммунистов. В преступном мире того периода выделились два основных направления: уголовники с дореволюционным стажем и политические оппоненты большевиков, вставшие на преступный путь в результате беспрецедентного давления советской власти.

Первая категория была полностью ассимилирована в криминальной среде и только продолжила в новых реалиях укоренившиеся традиции. Вторая категория не располагала опытом и навыками преступников-профессионалов, однако сумела быстро адаптироваться к новым условиям и, более того, вышла на лидирующие позиции в уголовном мире. Этому способствовал тот факт, что эти лица были гораздо более образованными и эрудированными, чем их дореволюционные оппоненты или сотрудники правоохранительных органов, назначенные новой властью. В результате вектор противодействия советской власти сместился от прямого вооруженного сопротивления в сторону криминального "беспредела", организуемого молодежными преступными бандами под руководством так называемых «жиганов» (в дореволюционном преступном мире так именовались проигравшие в карты заключенные). Члены групп, которыми управляли «жиганы», именовались «шпаной». «Жиганы» позаимствовали традиции и обычаи старого криминального мира и приспособили их к новым реалиям. Они активно и эффективно совершенствовали свои правила и культивировали их среди достаточно большой массы населения. При этом «жиганы» демонстративно подчеркивали свое отличие от большинства криминального мира, заключавшееся в политической подоплеке преступного их поведения и в ограниченном наборе специальных правил.

В результате жесткой внутренней конкуренции преступный мир по существу был расколот на старорежимных, придерживавшихся традиционных преступных обычаев и «жиганов». Кризис борьбы за власть продолжался в 20-30-е гг. и привел к кардинальным изменениям в преступном мире. Нижние ряды криминальной иерархии, которые управлялись «жиганами», называющие себя «урками», перестали подчиняться лидерам и между ними вспыхнула настоящая война за передел власти. После нескольких кровавых столкновений «урки» и поддерживающие их воры победили и начали устанавливать новые нормы поведения для криминального мира на основе дореволюционных и новых традиций. В результате синтеза был создан неформальный «воровской закон», регулирующий нормы поведения в криминальной среде, который адекватно отражал реалии существующей социальной системы.

Основные правила «воровского закона» состояли из следующих положений:

- поддерживать беззаветно воровские «идеи». Предательство, даже если оно совершено с применением насилия или в беспомощном состоянии, не могло считаться оправданным;

- запрещалось заниматься общественно полезным трудом, иметь семью, поддерживать связь с родственниками;

- воспрещалось вступать в контакты с сотрудниками правоохранительных органов (кроме случаев, связанных со следствием и судом), выступать в качестве потерпевшего или свидетеля, признавать вину в совершении преступлений, получать какую-либо помощь от государства или его официальных представителей;

- проявлять честность по отношению к членам сообщества (т.е. другим «ворам»). «Вор» не мог оскорбить или ударить себе подобных, что не относилось к лицам, не входящим в сообщество;

- следить за «порядком» в местах лишения свободы, устанавливать власть «воров»;

- вовлекать в свою среду новых членов из числа молодежи;

- не рекомендовалось вникать в вопросы политики, читать газеты;

- не заниматься общественной деятельностью, выполнять любую работу, направленную за ужесточение режима содержания, занимать в зоне административно-хозяйственные должности (нарядчик, мастер, бригадир, дневальный и т.д.);

- не служить в армии, не брать от властей оружие, не защищать интересы государства;

- уметь играть в азартные игры, в случае проигрыша вовремя расплатиться, не проигрывать свой паек и не выигрывать его у других;

- не разрешалось совершать такие преступления, как убийство, если это не относилось к защите «воровского сообщества» или чести «вора», хулиганство, изнасилования;

- быть принципиальным к «ворам», нарушившим воровскую «идею» и др.

Придерживающиеся этого закона лидеры преступного мира стали называть себя "ворами в законе"².

Данная преступная группировка по некоторым данным появилась в начале 30-х гг. Ее появление стало возможным только с развитием системы лагерей в СССР и ростом количества осужденных. Именно в недрах лагерей, в концентрированных криминальных условиях рождались криминальные лидеры нового типа. Их характеризовала сильная воля, выдающиеся преступные таланты и организаторские способности. В этот же период отмечается формирование неформальных правил поведения в преступном мире.

Достоверно определить, когда (в каком году) возникла группировка и почему она стала называться «ворами в законе», достаточно сложно. В жаргоне дореволюционного преступного мира такой термин исследователями не зафиксирован. Однако изучение различных источников позволяет сделать предположение, что сами «воры», чтобы оправдаться перед администрацией исправительного учреждения и чтобы убедительно отстоять свое мнение перед братвой, ввели в обращение: «Я в законе»,

поэтому поступил так, а не иначе, т.е. на основании законов и обычаев преступного мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что «воры в законе» это феномен советского периода, который утвердился в начале 30-х гг. Звание «вора в законе» как бы символизирует принадлежность к высшей касте в криминальной иерархии СССР, относя всех других преступников к различным, но более низким категориям, находящимся "вне закона", но подчиняющихся его основным постулатам.

«Воры в законе» быстро закрепились на правах лидеров во всей системе ГУЛАГа и во многом определяли систему взаимоотношений в лагерях и тюрьмах, что не могло не стать причиной недовольства центральной власти, которая увидела в этом идеологическую подоплеку.

В августе 1937 г. руководство исправительных учреждений получило приказ НКВД № 00447, в соответствии с которым требовалось подготовить и рассмотреть на «тройках» дела на лиц, которые «ведут активную антисоветскую, подрывную и прочую преступную деятельность в данное время». Основной удар обрушился и на криминальную элиту. Всего на основании этого приказа в лагерях НКВД было расстреляно более 30 тыс. человек, значительная часть из которых были лидерами воровского сообщества. Вместе с тем несмотря на жесточайшие репрессии, сообщество, «воров в законе» продолжало крепнуть и представляло потенциальную силу в преступном мире. В 40-е гг. количество воров достигало десятка (возможно, более) тысяч человек, а вместе с окружением («блатными») 40-50 тыс. Такое количество авторитетов оказалось явно излишним даже для гипертрофированной лагерной системы, которая перед Второй мировой войной охватывала около 3 млн заключенных, что привело к возникновению новой напряженности в воровской среде³.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием не только для Советского государства и народа, но и для преступного мира. В этот период стал набирать обороты процесс раскола преступного сообщества. К этому времени лидерство среди профессиональных преступников полностью принадлежало воровскому сообществу. Группировка «воров в законе», которая находилась в период войны в исправительных учреждениях, установила в них свою негласную власть, грабя осужденных по политическим статьям, они обеспечили себе довольно хорошее существование. Среди осужденных «воров» было примерно 8–10 %, поэтому они жили в довольствии, не встречая противодействия со стороны других групп, находящихся в лагерях. Однако скоро ситуация стала меняться. В местах заключения заметно стало увеличиваться число лиц, осужденных за тяжкие преступления, которые также стремились к паразитическому существованию.

Причиной окончательного раскола стала объявленная в начале войны инициатива властей об освобождении от наказания лиц, которые пожелают искупить свою вину на фронтах Великой Отечественной войны, в том числе и «воров в законе». В первые дни свое согласие воевать изъявили 420 тыс.

человек, более четверти всех заключенных, а к середине войны таких было уже около миллиона. На фронте воры служили в так называемых «штрафных батальонах» и использовались на самых трудных участках сражений, под контролем войск НКВД, которым был дан приказ в случае чего «стрелять в спину».

Другая часть воров была категорически против участия в войне и отказалась изменить воровским правилам. В феврале 1942 г. властями была введена инструкция, в соответствии с которой упрощалась процедура применения оружия против заключенных, даже в случаях их отказа приступить к работе после двукратного предупреждения. Такой закон не оставлял ворами альтернативы: либо работать, либо быть расстрелянным за неповиновение. Завязалась тяжелая борьба воров с администрацией лагерей за свои принципы. Менее стойкие воры, которые поддались давлению и начали работать, были исключены из воровского сообщества.

В годы Великой Отечественной войны количественный состав воровского сообщества существенно сократился. Многие воры погибли на фронтах, значительное количество было ликвидировано в стычках с властями.

Однако сразу после войны ряды воров в тюрьмах и лагерях стали вновь пополняться. Многие из тех воров, кто воевал и выжил, стали возвращаться в места лишения свободы и пытаться вновь интегрироваться в преступную среду.

В первые послевоенные годы преступный мир был достаточно разнообразен. Во главе преступного мира стояли «законники». Появилась также новая категория – «отошедшие» (польские воры, суки, бандиты) – сформированная из заключенных, осужденных за измену Родине. В лагерях эти преступники объединились с лицами, исключенными из касты воров в законе.

Криминальный мир во главе с ворами, которые не изменили "вере" и не воевали на стороне государства, резко воспротивился возвращению воров-фронтовиков в ранг полноценных воров, их стали называть продажными «суками». Между этими преступными группировками шла борьба за власть в криминальном мире, которая сопровождалась кровавыми стычками и получила название «сучьей войны».

Противостояние между группировками «отошедших» («сук») и «воров в законе» носило непримиримый жестокий характер. Принимая во внимание тот факт, что они содержались очень часто в одних и тех же лагерях, почти всегда столкновения заканчивались кровавыми побоищами между двумя группировками.

Только в 1955 г. было принято решение содержать этих лиц в специальных лагерных пунктах строгого режима. Однако это мало изменило ситуацию, стычки продолжались и принимали характер организованного неповиновения администрации исправительных учреждений. Такая ситуация сложилась в силу ряда обстоятельств.

Во-первых, в правоохранительных органах не было выработано единой концепции противодействия профессиональным преступникам.

Во-вторых, происходило замалчивание данной проблемы, на официальном уровне она не обсуждалась.

В-третьих, целенаправленной борьбы с группировками профессиональных преступников в исправительных учреждениях практически не велось.

В 1956 г. ЦК КПСС и Советом министров СССР было принято совместное постановление, направленное на улучшение деятельности МВД СССР, в том числе и по борьбе с преступными лидерами. Во исполнение данного постановления органы внутренних дел разработали и осуществили целый ряд специальных мероприятий, направленных на ликвидацию в местах заключения группировок профессиональных преступников, развенчание воровских традиций. «Воры в законе» направлялись в лагеря строгого режима либо переводились в тюрьмы.

Под Свердловском существовал специальный лагерь, куда согнали всех воров в законе. Там их заставили работать, дискредитировали, организовывали утечку информации «на волю» о том, что тот или иной вор «ссучился».

В 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, содержащие ряд норм, изменивших исправительно-трудовое законодательство. В 1961 г. было разработано Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР. Указанные нормативные акты предусматривали создание колоний четырех видов: общего, усиленного, строгого и особого режимов.

Введение в ИТК нового особого режима стало еще одной попыткой государства полностью ликвидировать клан «воров в законе». Например, в соответствии со ст. 26 ИТК ГССР в исправительно-трудовых колониях особого режима отбывали наказание осужденные к лишению свободы мужчины, признанные особо опасными рецидивистами, и осужденные мужчины, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии. В ИТК особого режима заключенные содержались в условиях строгой изоляции и помещениях камерного типа, использовались, как правило, на тяжелых работах и носили одежду специального образца. Были разработаны инструкции, запрещающие начальникам колоний перевод воров из ИТК⁴.

В результате к началу 60-х гг. в заключении осталось только 3 % персонального состава клана воров. Разгромленное сообщество «отлеживалось» в течение десяти лет. Только с 70-х гг. клан получил некоторое послабление и стал набирать силу.

Становление и распространение тюремной субкультуры вызвало последствия, выходящие за рамки чисто пенитенциарных проблем. Прежде всего это привело к криминализации общества, росту профессиональной и организованной преступности, в частности, к возрождению в середине 70-х гг. клана «воров в законе», практически уничтоженного в конце 50 - начале

60-х. Отчасти это произошло из-за распространения тюремной субкультуры (а с нею и криминальных установок) среди населения, отчасти потому, что тюрьмы и лагеря стали постоянным источником, подпитывающим существующие и возникающие криминальные структуры.

Недобросовестная оценка особо опасных лидеров преступной среды, неблагоприятная социально-экономическая и социально-политическая ситуация в стране в 70-80-х гг. и, как следствие, ослабление активности в борьбе с "ворами в законе" со стороны государства оказались для них своеобразной социальной передышкой, которая привела к возрождению этой преступной группировки и распространению криминальной идеологии.

В 70-е гг. в СССР вследствие дефицита и иных причин стали возникать преступные группы, которые занимались производством неучтенного товара («цеховики»).

Успешная деятельность «цеховиков» попала в поле зрения грузинских «воров в законе», которые быстро оценили их экономическую мощь и уязвимость и смогли установить свой жесткий контроль за подпольными производствами. В результате были сформированы принципиально новые криминальные сообщества, в которых объединились интересы дельцов теневого бизнеса и профессиональных преступников – «воров в законе».

Воры взяли под свой контроль и другие специфические виды организованной преступности того периода, среди которых следует выделить деятельность так называемых фарцовщиков или спекулянтов, специализирующихся на перепродаже заграничной одежды, радиоэлектронной техники и других предметов, купленных у иностранных туристов, моряков, спортсменов и др.

Несмотря на ужесточение методов по борьбе с преступностью, в 60–70-е гг. произошло окончательное формирование организованных преступных кланов нового типа, которые объединили в себе профессиональных преступников, представителей теневой экономики, покровительствующих им чиновников самого высокого уровня и коррумпированных сотрудников правоохранительных структур. Профессиональные криминальные группировки, возглавляемые "ворами в законе", также окончательно заполнили свою социальную нишу и их функции распределились как в общеуголовной преступной деятельности, так и в сотрудничестве с "теневикиами".

Изменения в деятельности и социальном статусе «воров в законе» требовали новых коррективов в воровских законах, что в свою очередь могло быть решено только на всесоюзных воровских сходках.

В 80-х гг. под влиянием перемен в обществе изменилась и криминальная элита. Институт «воров в законе» стал постепенно легализовываться. Теперь, не скрывая своего богатства, воры стали вкладывать преступные финансовые средства в легальный бизнес, приобретать недвижимость, пакеты акций предприятий и т.д.

Сегодня «воры в законе» по-прежнему особая, элитная категория профессиональных преступников, обозначаемая обычно термином

«воровское сообщество». Они являются своеобразными «правозащитниками» внутри «зон» и на воле, контролируя кассы («общаки») для «подогрева» заключенных и выступая в роли третейских судей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 37.

² См.: Кутякин С.А., Курбатов Г.В. «Воры в законе»: на рубеже веков: лекция. Рязань, 2003. С. 14.

³ См.: Монахов В.И. Группировки воров-рецидивистов и некоторые вопросы борьбы с ними. М., 1957. С. 26.

⁴ См.: Глonti Г, Лобжанидзе Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе). Тбилиси, 2004. С. 84.